

Линь Чу и Чжэн Юньтун прибыли в вестибюль офисного здания и увидели толпу людей, ожидавших у автоматических дверей. У каждого в толпе были камеры и объективы, так что это явно были репортеры.

Должно быть, вся охрана была в сборе, так как иначе их было бы не удержать.

"Не лезьте на рожон, иначе вас опознают и втянут в этот бардак из-за меня". Линь Чу сказал Чжэн Юньтун.

Она уже столько раз становилась объектом сфабрикованных новостей, что стала к ним невосприимчива. Единственное, о чем она заботилась, это не испортить репутацию семьи Янь. Однако, когда дело касалось ее собственного имиджа... ее это уже не волновало.

Тем не менее, она не могла допустить, чтобы спокойная жизнь Чжэн Юньтун была нарушена из-за ее проблем.

Чжэн Юньтун покачала головой, так как это превзошло все ее ожидания. "Эти репортеры готовы на все ради свежих сплетен. Что если они наткнутся на тебя, особенно в твоём нынешнем состоянии?"

Сразу же после этого она почувствовала, что ее схватили за запястье. Прикосновение пальцев незнакомца обожгло кожу, заставив ее вздрогнуть.

Обернувшись, она увидела, что это был Шэнь Цзунъи, так как тот появился позади нее незаметно. Она опустила взгляд на большую руку, державшую ее запястье.

Его пальцы были красивыми, они были настолько длинными, что могли почти полностью сформировать кулак, несмотря на одновременный захват ее запястья. Его ногти были аккуратно подстрижены именно в том месте, где ноготь встречался с плотью, сохраняя чистоту и опрятность. Они были не такого яркого розового оттенка по сравнению с ее, что с гордостью напоминало ей о стойкости мужчины. Кроме того, они казались более мозолистыми, так как на них выделялись белые участки в форме полумесяца.

Лицо Чжэн Юньтуна горело. Место, за которое он хватался, горело, как будто его клеймили железом, но это было не так болезненно, а просто похоже на обжигающее ощущение.

Она сглотнула, а затем стала судорожно подбирать слова, не решаясь посмотреть собеседнику в глаза. Ей казалось, что она не может говорить под его темным, обсидиановым взглядом, и ее лицо горело, когда она стояла совершенно неподвижно.

Она могла только отвести взгляд и смотреть в сторону. "Как... помощник Шэнь".

Шэнь Цзунъи поднял бровь. Его взгляд стал более напряженным после того, как он увидел реакцию Чжэн Юньтун на него. "Линь Чу прав. Тебе не стоит показывать себя".

Чжэн Юньтун мгновенно забыла о своей застенчивости. Она подняла голову, чтобы возразить, но Шэнь Цзунъи уже повернулся к Линь Чу. "Я послал кое-кого осмотреть местность, а молодой мастер Янь уже отправил сюда несколько человек, чтобы защитить вас. Мы сейчас договариваемся, чтобы они могли войти, но и передние, и задние двери окружены репортерами, поэтому будет слишком заметно, если все они войдут одновременно. Снаружи зданий тоже есть охранники, так что они проводят вас".

Линь Чу кивнул. Только после этого Шэнь Цзунъи опустил взгляд и обратился к Чжэн Юньтуну. "Тебе тоже не стоит выходить, иначе ты рискуешь все испортить. Кроме того, ты один не сможешь защитить Линь Чу, даже если попытаешься".

Чжэн Юньтун знала, что Шэнь Цзунъи говорит правду, но ее задел его пренебрежительный тон. Ее щеки надулись, и она надулась.

Шэнь Цзунъи заметил ее недовольное выражение лица и почувствовал себя забавным. Он улыбнулся про себя и притянул ее к себе.

Только тогда Чжэн Юньтун поняла, что он так и не ослабил хватку на ее запястье. Ее лицо покраснело, она попыталась вырвать запястье, но он не позволил. Он смотрел на нее с недовольным видом. "Что ты делаешь, так возишься?"

Чжэн Юньтун: "..."

Она возилась?

Было бы нехорошо, если бы кто-нибудь увидел их и неправильно понял ситуацию.

Тем не менее, теперь было слишком поздно доказывать свою невиновность. Большинство ее коллег уже спустились вниз и видели, как она и Шэнь Цзунъи дурачились.

В этот момент шесть мужчин в черных костюмах подошли к Линь Чу. "Госпожа!"

Линь Чу поняла, что это были люди, которых послал Янь Бэйчэн.

В подтверждение своих слов Шэнь Цзунъи вдруг заговорил: "Это один из людей Янь Бэйчэна".

После этого он повернулся к Чжэн Юньтуну и улыбнулся. "Тебе уже полегчало? Разве они не более способные, чем ты?"

Чжэн Юньтун: "..."

Четверо охранников шли позади шестерых мужчин. Линь Чу кивнул им и сказал: "Пойдемте".

Четверо охранников пошли следом. Они открыли дверь и вместе со своими коллегами у входа преградили путь репортерам.

Шесть телохранителей образовали круг с Линь Чу в центре, вытянув руки, чтобы не подпустить репортеров.

Линь Чу приветствовала репортеров, стоя на лестнице. Репортеры наперебой задавали ей вопросы, но из-за шума она не могла разобрать, что они говорят.

"Все, пожалуйста, успокойтесь". Линь Чу слегка повысила голос, не теряя самообладания.

Она была настолько спокойна, насколько это вообще возможно. Она стояла с прямой спиной и смотрела прямо перед собой, выглядя как леди из уважаемой семьи. Она не выказывала ни страха, ни беспокойства, несмотря на толпу репортеров. Ее холодный взгляд устремился вниз, когда толпа действительно начала затихать.

Эти репортеры считали себя опытными, они посещали множество пресс-конференций и

встречались со многими известными людьми, как внутри страны, так и за рубежом. Несмотря на это, они чувствовали, что Линь Чу был им ровней.

Разве не все говорили, что Линь Чу была сиротой? Даже если бы она выросла в доме Линь, она не смогла бы выработать свой хладнокровный и элегантный нрав под их грубым воспитанием!

Дочери из уважаемых семей могли только мечтать о таком самообладании - в сравнении с ней они, несомненно, не дотягивали. Если говорить дальше, то ее темперамент больше походил на темперамент любовниц Восьми Доминирующих Семей.

Линь Чу часто появлялась в новостях, но мало кто из журналистов брал у нее интервью.

Впечатление, которое сложилось у журналистов о ней, было получено из статей.

"Я знаю, что все хотят узнать обо мне больше. Обо мне ходили разные слухи, но ни один из них не соответствует действительности. Вот почему я решила стоять здесь сегодня и отвечать на все ваши вопросы. Я надеюсь, что каждый из вас сможет сообщить правду, а не распространять дезинформацию, как это было в случае с интервью. Я не против, если в будущем появятся новости обо мне, но только если эти новости будут настоящими". Линь Чу обвел взглядом толпу. "Сейчас все ждут обеда, и мой муж ждет меня. Я прошу, чтобы каждый из вас задавал только один вопрос по очереди, чтобы мы могли покончить с этим как можно скорее."

"Лин..." Мужчина средних лет собирался назвать ее по имени, но быстро исправился. "Госпожа Янь, вы сказали, что слухи не соответствуют действительности, но мы доказали, что Дай Хуэймин и Сюй Цзяоцзяо - ваши кровные мать и сестра, и что вы их никак не поддерживали. Вы отказываетесь признать их, потому что они бедны и будут для вас обузой?"

Взгляд Линь Чу был ледяным, когда она повернулась к нему. "Господин, я не знаю, смотрели ли вы интервью Сюй Цзяоцзяо, но я советую вам это сделать, если нет. Все, что она сказала в интервью, - правда. Если бы вы были на моем месте, вы бы с радостью воссоединились с ними, не проверив их личность?"

Линь Чу насмешливо улыбнулся, когда репортер открыл рот, чтобы ответить. "Помните, что каждый может задать только один вопрос. Я знаю, что вы хотите ответить что-то праведное, вроде "Конечно, да!", но я не собираюсь ходить с вами вокруг да около. Что бы вы подумали, если бы к вам пришла женщина в слезах и сказала, что это она бросила вас много лет назад? Поставьте себя на мое место и подумайте, что бы вы сделали? Вы бы почувствовали гнев? Вы бы сразу признали ее?"

Мы все говорим, что кровь гуще воды, но смогли бы вы не держать обиду, даже если бы никогда не встречались с собеседником, а значит, ничем не отличались от незнакомца? Смогли бы вы мгновенно наладить с ним отношения? Я полагаю, что у каждого из вас есть родственники, люди, связанные с вами кровными узами. Можете ли вы с чистой совестью сказать мне, что вы близки со всеми из них и никогда ни с кем из них не ссорились и тем более не враждовали?"

Линь Чу продолжил, когда никто не ответил. "Те, кто из богатых семей, разве у вас нет родственников, которые затевают махинации с деньгами вашей семьи или жаждут всего, что попадется им под руку? Которые считают, что вы обязаны хорошо к ним относиться, и отворачиваются от вас из-за одного промаха? Сейчас я не одинока. У меня есть семья и муж. Семья Янь относится ко мне по-доброму, не обращая внимания на мое происхождение или

статус. Они относятся ко мне, как к своей внучке, после того как узнали обо всем. Я стараюсь быть осторожной, поскольку это затрагивает мою семью, которая любит меня всем сердцем, чтобы не расстраивать их. Вначале я не знала, какими были мои мама и сестра. Я не знал, обратились ли они ко мне из-за моего богатства, или они собираются навредить семье Янь. Мне все равно, как они ко мне относятся, но я не могу допустить, чтобы люди, которые меня любят, пострадали. Это не высокомерие и не страх, что они будут мне в тягость. Я не боюсь, что семья Янь или Бэйчэн перестанут меня любить из-за этого. Я полностью уверен, что они будут рядом со мной, что бы ни случилось. И поэтому я не могу позволить им пострадать.

"К счастью, и моя мама, и сестра - добрые души. Моя мама и ее муж много работают. Возможно, в молодости она сделала что-то не так, но она мучилась от этого полжизни. Сейчас она не чувствует ничего, кроме сожаления, и считает необходимым загладить свою вину.

Моя сестра тоже поступала неправильно, но она давно осознала это и старалась изо всех сил исправить свои ошибки. Уже одно это делает их лучше тех, кто отказывается признать свои недостатки. Я помогу им всем, чем смогу, но им придется много работать. Не говоря уже о том, что я лучше направлю их в нужное русло, чем буду осыпать их деньгами, которые они не заработали. Более того, моя сестра уверена, что сможет расширить свой бизнес. Она молода и не имеет опыта, поэтому начинать с нуля ей подходит больше всего. Она хочет начать свой собственный бизнес, и небольшая закусочная - идеальный вариант, так как она дает возможность проб и ошибок. Я бы предпочел, чтобы они приобрели опыт таким образом, а не пытались вслепую управлять заведением, не имея для этого средств. Рим не был построен за один день, и ни одна компания не может возникнуть из воздуха. Наследников из уважаемых семей обучают с раннего возраста, что отличает их от таких людей, как моя мать и сестра. Они не были образованы в этом вопросе и поэтому почти не имеют опыта. Поэтому, пожалуйста, не ставьте перед ними невыполнимых стандартов и не делайте предположений, которые могут им навредить".

"А что насчет семьи Лин?" спросил другой репортер. "Ты порвал с ними связи, хотя они тебя вырастили".

Линь Чу насмешливо посмотрел на него. "Вы пришли взять у меня интервью или попытаться найти мои недостатки и опустить меня? Если ты пришел за вторым, то я не смею верить, что ты честно доложишь то, что я скажу. Судя по вашему возрасту, вы не свежий выпускник. Неужели вы не знаете, что произошло между мной и семьей Лин? Я предлагаю вам попросить ваших коллег направить вас к прошлым статьям, если вы действительно не в курсе дела. Я могу только сказать, что вы плохо справляетесь со своей работой, если не знаете последних новостей, несмотря на то, что являетесь журналистом".

Репортер выглядел вызывающе. Он открыл рот, чтобы ответить, но проглотил свои слова, поняв, что его раскусили.

Линь Чу усмехнулась и продолжила: "Если ты спросил меня об этом, хотя знал, что происходит, то я могу сказать, что ты питаешь ко мне злые намерения. Репортер, который хочет привлечь к себе внимание и раздуть драму, вместо того, чтобы отдать предпочтение правде... этим вы ничем не отличаетесь от Чжу Хексуана!"

Услышав это, остальные посмотрели на репортера. Его лицо стало пунцовым, и он признался себе, что действительно думал о том, чтобы придумать историю. Репортеры часто устраивали ловушки во время интервью. Он думал, что Линь Чу только притворяется, несмотря на то, что выглядит бесстрашной. Любой человек, находясь рядом с Янь Бэйчэном, мог узнать что-то

подобное, поэтому ей не составило бы труда подражать его поведению.

Однако, должно быть, она не так уж и умна. Не была ли она обычным работником в Линь И?

Он заранее подсмотрел, что Линь Чу присоединилась к маленькой компании Цзин Вэнь, когда ее никто не поддерживал. За те несколько месяцев, что она там проработала, ей не удалось ничего добиться, и ее уволили.

Это доказывало, что она не была умной.

Если бы она была умной, Янь Бэйчэн мог бы легко основать компанию специально для нее. Зачем ей работать в Линь И?

Янь Бэйчэн, видимо, хотел, чтобы его друг позаботился о ней, раз отдал ее под присмотр своего друга.

Это, в свою очередь, доказывало, что Линь Чу нечем было похвастаться.

Репортер не слишком высоко ценил ее, и именно поэтому он осмелился задать ей сложный вопрос.

Он не ожидал, что Линь Чу окажется полностью противоположной тому, что он думал, или что она разгадает его ловушку и публично опозорит его.

Как только Линь Чу встала на ноги, она не позволила бы никому обвинить ее в том, чего она не совершала. Она также хотела показать, что с ней нельзя шутить.

Линь Чу подняла палец и указала на мужчину с огромной камерой.

"Пожалуйста, покажите этого репортера крупным планом и передайте мои слова общественности. Пусть все увидят скрытые мотивы, которые скрывал этот репортер, когда задавал мне этот вопрос!"

"Лин... Госпожа Янь. Раз уж вы упомянули Чжу Хэксуаня, я хочу спросить, считаете ли вы, что стажер, которого утащил Чжу Хэксуань, тоже невиновен, поскольку стажер не знал правды и был подставлен Чжу Хэксуанем. Она потеряет работу из-за вас, и у нее может не быть шанса стать репортером в будущем. Вас подставили, когда вы были в Цзин Вэнь, поэтому я думаю, что вы можете понять, через что проходит стажер. Неужели ты хочешь вовлечь в это невинного человека?"

Линь Чу посмотрел на нее. Все репортеры, кроме нее, носили пропуска с их именами.

Линь Чу жеманно улыбнулся ей. "Если вы знали, что меня подставили, то вы должны знать, за что меня подставили. То, о чем вы меня спросили, совершенно не соответствует реальному положению дел, мисс Ху".

Ху Мингрюй удивленно посмотрел на нее, ее лицо покраснело, а через мгновение стало белым, как простыня. Пот струйками стекал по ее спине, она не ожидала, что Линь Чу правильно определит ее личность.

Она могла с уверенностью сказать, что Линь Чу не видел ее раньше.

Она работала в компании совсем недолго и не обладала необходимой квалификацией, чтобы проводить одиночное собеседование, а тем более собеседование с важными людьми.

"Ты без раздумий верила всему, что тебе давали, и не искала доказательств, хотя ты репортер. Чжу Хэсюань дала вам материалы, и ей нужно было обсудить с вами все, чтобы убедиться, что статьи получились такими, какими она их себе представляла. Каждое слово в статье было напечатано вами, и только вами. Вы действительно так невинны, как говорите, мисс Ху? Даже когда статья была написана с сильным намерением ввести читателей в заблуждение?" холодно спросил Линь Чу. "Я прочитал заявление с извинениями, которое вы разместили сегодня."

Вы утверждаете, что Чжу Хексуан лгал вам и использовал вас, пытаясь дистанцироваться от инцидента, и все это без искренних извинений. Скажите мне, госпожа Ху, вы действительно так невинны?"

Лицо Ху Мингрюи побледнело, когда толпа повернулась к ней.

Она улизнала с работы. Компания еще не сообщила ей о дисциплинарном взыскании, поэтому она хотела обмануть Линь Чу, чтобы он сказал, что она невиновна. Если бы она лично сказала об этом, то компания дважды подумала бы, прежде чем принимать меры. По крайней мере, ее бы не уволили.

Ху Мингрюи все хорошо спланировала, но она недооценила Линь Чу, как и репортер до нее.

Они оба считали себя умнее Линь Чу.

На самом деле она была всего лишь выпускницей, у которой было несколько трюков в рукаве, для Линь Чу это были детские игры.

Когда очередной репортер хотел задать вопрос, телохранители рядом с ней шепнули ей на ухо: "Молодой мастер Янь идет".

Со своего высокого места на лестнице она могла видеть за толпой и заметила знакомый черный Cherokee, припаркованный на обочине дороги прямо напротив входа.

Она смотрела, как открывается дверь и из нее выходит длинная нога. Мгновением позже из машины вышел Янь Бэйчэн, выглядевший высоким и элегантным. Машина, стоявшая за ним, и без того была высокой, но по сравнению с Янь Бэйчэном она сразу побледнела и выглядела гораздо менее строгой, чем раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2130556>